

2022

ГБУК СО
«СОМБ»

**«ЗОЛОТЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ»
Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА –
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУИЗ**

Министерство культуры Свердловской области

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

**«ЗОЛОТЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ»
Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА –
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУИЗ**

Екатеринбург – 2022

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8Мамин-Сибиряк
З 81

З 81

«ЗОЛОТЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ» Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА – ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУИЗ / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О.И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2022. – 54 с.: ил. – Текст: электронный.

83.3(2Рос=Рус)1-8Мамин-Сибиряк

Содержание

Введение.....	4
Очерки с «золотым вкраплением».....	8
«Золотые рассказы»	16
Проблески золота в романах писателя	28
Роман о золоте «Золото».....	33
Пьеса «Золотопромышленники».....	40
Список использованных источников.....	49

Введение

Тема золота поднималась писателем не один раз. Это и один из первых профессиональных очерков — «Старатели». Это и первые, получившие серьезное признание произведения автора - роман «Золото»; очерки приисковой жизни «Золотуха» и «Золотое гнездо».

Интересны многочисленные «золотые рассказы» — «На шестом номере», «Золотая ночь», «Злой дух», «Ната», «Старик», «В болоте», «Первые студенты», «Глупая Окся», публикации в прессе, в том числе в специализированном журнале «Золото и платина».

Да и практически во всех остальных его малых и крупных формах, посвященных уральской тематике («Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «На воле», «Без названия»), неизменно присутствуют, то весомо, то лишь мелькая, образы золотого дела.

К массиву произведений Мамин-Сибиряка о золотоискателях относятся и романы «Дикое счастье» (1884), пьеса «Золотопромышленники», рассказы из сборника «Сибирские рассказы» (1889), а также множество других очерков, рассказов и других произведений, в том числе написанных в жанре публицистики. Все их объединяет одна проблема: внезапного обогащения человека, и что вследствие этого происходит с человеком в нравственном плане.

«В своем творчестве Д.Н. Мамин-Сибиряк не мог оставить без пристального внимания такой значительный пласт жизни Урала, как добыча золота. Он родился на Висимской земле, “перевернутой лопатами золотоискателей”; жил в издавна золотостарательской Нижней Салде, Екатеринбурге — не только горной столице Урала, но после 1861 г. (когда была разрешена сдача добытого золота в местное отделение Государственного банка) — и золотой “мекке” Урала и всей Сибири. Писатель совершал поездки на север Урала до Чердыни и в башкирские земли через “Уральскую Калифорнию” — Миасскую долину. За развитием золотопромышленности Мамин-Сибиряк живо наблюдал, регистрируя и пытаясь осмыслить как следы былого в развитии промысла, так и то

новое, что появлялось в его облике», - писала Лариса Сапоговская, российский историк; доктор исторических наук.

Одной из отличительных черт творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка является документальный характер его прозы, когда за описываемыми событиями и фактами стояли реальные процессы. Говоря о начале сибирской золотопромышленности, писатель в одной из своих ранних повестей «Пир горой» отмечает: «Слухи о сибирском золоте ходили среди уральских раскольников, особенно тех из них, которые вели крупные дела с Киргизской степью... Там, на степных стойбищах, в киргизских аулах и кибитках, он слышал десятки рассказов о сибирском золоте, скрытом в глубинах непроходимой тайги, как заветный клад...».

Период подготовки романа «Золото» был ознаменован неумолимыми поездками писателя по приискам. Именно в это время, как свидетельствует один из его близких, увлекшись золотопромышленностью, он даже загорелся на время желанием арендовать прииск.

Уже в следующем (третьем) поколении семья Маминых закономерно оказалась втянутой в золотопромысловое дело — участником Ольгинской золотопромышленной компании стал родной племянник Д.Н. Мамина-Сибиряка — В.Н. Мамин. Ольгинская компания, начавшаяся как семейно-паевое товарищество, в 1908—1909 гг. была преобразована в акционерное общество (капитал 1,2 млн руб.). В составе ее акционеров рядом с «кандидатом прав» В.Н. Маминым значатся такие известные на Урале персоны, как екатеринбургские купцы А.М. Соколов, С.И. Козицын.

Мамин-Сибиряк очень хорошо, не понаслышке, знал предысторию добычи золота на Урале и в Сибири. Писатель рассказывает и о механических работах по добыче золота, которая проходила в примитивных и жалких условиях: «С внешней стороны золотопромывальня представляла собой очень неказистый вид. На месте бывшего каторжного винокуренного завода сейчас стояло всего два деревянных корпуса. В одном работала толчея, а в другом совершалась промывка измельченного кварца на шлюзах, покрытых медными амальгированными ртутью листами. В первом корпусе работала небольшая паровая машина, так как воды в

заводском пруде не хватало и на ползумы. Вообще обстановка жалкая, не имевшая в себе ничего импонирующего» (роман «Золото»).

Кроме убедительной характеристики промышленников, занимавшихся добычей золота, Мамин-Сибиряк дает яркую картину их образа жизни и профессиональной деятельности: «...он (герой Ф.Ф. Собакин) то не имел гроша за душой, то катался на паре наотлет, что у нас служит самым верным признаком “дикой” копейки. Как умел он вывертываться в крайних случаях – один бог знает, но Флегонт Флегонтович продолжал верить в свою счастливую судьбу и, в случае возникавших сомнений, постоянно указывал на примеры разбогатевших золотопромышленников, которых на Урале не занимать стать». «Желтая лихорадка» заражает всех, разрушает патриархальную жизнь, все устои, разлагает души. Это основная тема писателя.

Но вместе с тем Мамин-Сибиряк мечтал о плеяде новых людей в золотодобывающем производстве. Свою мечту (и не только о новом золотопромышленнике, но и новом человеке) писатель вкладывает в образ Окомова из романа «Без названия». Представитель старинной дворянской фамилии, составивший себе капитал в Америке, вернувшись в Россию, он организовал артель особых порядков из интеллигенции и рабочих со справедливой (равной) оплатой труда, которая к тому же должна была стать опытным хозяйством с более прогрессивными методами ведения дел.

Единственные персонажи Мамин-Сибиряка, не растратившие богатства, бережливые и трудолюбивые, — старообрядцы. Они встречаются во многих произведениях, поскольку составляли немаловажный элемент населения Урала и Сибири. Таковы Гуляев и Бахарев в «Приваловских миллионах». Павел Гуляев, родом из архангельских поморов-раскольников, бежавших на Урал, разбогател на открытых в Восточной Сибири в первой четверти XIX в. золотых приисках. У себя в доме он собрал сирот раскольников, дал им строгое воспитание. Один из них — Василий Бахарев — стал его правой рукой и также разбогател на золотодобыче. В отличие от остальных старообрядцев, Бахарев хорошо понимал необходимость образования и воспитал старшую дочь Надежду в новом духе.

Разрабатывая тему золотопромышленности, Мамин-Сибиряк не мог не заинтересоваться американским опытом. В наброске к роману «Горное гнездо» писатель заметил: «Урал — русская Калифорния». В его произведениях не раз появляется сравнение золотодобычи в двух странах, часто не в пользу России. Один из героев очерков «Золотуха» указал на различия: «В Америке золотопромышленник, самый мелкий, получает полную цену добытого золота, а ваш старатель довольствуется третью этой цены. Затем климатические условия в Америке совсем другие, там неизмеримо шире развита промышленность, дешевле капиталы, наконец, — предприимчивость янки вошла в пословицу».

Поэтому произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка для изучающих историю золотопромышленности Урала, являются ценнейшим источником.

Очерки с «золотым вкраплением»

В 1875 году в одной из петербургских газет он начал репортерскую работу и с этих пор на протяжении многих лет печатался в столичных и провинциальных газетах. На сотрудничество в газете Мамин смотрел как на одну из форм изучения жизни и активного воздействия на нее. *«Я прошел тяжёлую репортерскую школу. И земной ей поклон! — писал впоследствии Мамин-Сибиряк. — Она дала мне прежде всего знание ее подноготной, умение распознавать людей... Страсть окунуться в самую гущу повседневности...»*

С золотой тематикой связаны очерки Д.Н. Мамина-Сибиряка. Это один из первых профессиональных очерков — «Старатели» («Русская мысль»); первый, получивший серьезное признание Д.Н. Мамина-Сибиряка авторитетными столичными литераторами (М.Е. Салтыков-Щедрин), — очерк «Золотуха» («Отечественные записки»); очерк «Золотое гнездо», знаменитый цикл очерков «С Урала» («Петербургские ведомости»), в которых золотое и платиновое дело были поставлены во главу угла; специальная особая — тематическая книга очерков и рассказов «Золотая лихорадка», составленная по просьбе издателя «Уральской жизни» (издана в 1900—1901 гг.).

«Старатели»

За золотом пойдёшь — корку хлеба найдёшь.

В России старатели работали артелью, которую Мамин-Сибиряк охарактеризовал как *«первичную клеточку ... бесшабашной приисковой жизни»*.

Положительную оценку очерка «Старатели» по мере его выхода в 1883 г. давал писатель и журналист А. В. Круглов. Автор газетной критической заметки особо отмечает рельефность типов золотоискателей, выделяет положительный главный женский образ раскольницы Василисы Мироновны, в целом называет очерк *«интересным по содержанию»*.

Д.Н. Мамин-Сибиряк писал, что старатели — обыкновенно люди очень бедные, вырабатывали только лучшие места, создавая препятствия большим компаниям в серьезных разведках и систематической разработке.

Многие горные инженеры подтверждали, что старатели приносят большой вред правильной добыче золота и платины.

Имея примитивные орудия труда, они вырабатывали только самые богатые части месторождения, заваливая пустой породой золотоносные пески и затрудняя, тем самым работу специалистов по определению содержания драгоценных металлов в россыпи. Однако старательство продолжало существовать, особенно на приисках мелких промышленников, которые не имели средств для постановки правильной разработки.

Симпатии Мамина-Сибиряка к этим людям особенно отчетливо проявляются в портретных характеристиках действующих лиц. Вот, например раскольница Василиса Мироновна, *«женщина, смуглая и немного худощавая, но с могучею грудью и сильными руками»*, ее помощник Савва Евстигнейч *«так и просился на картину: ворот красной рубахи был расстегнут и открывал могучую, обросшую волосами, грудь; загорелая широкая шея точно была отлита из бронзы; седая окладистая борода и седые брови несколько смягчали эту ничем не сокрушимую силу...»*.

В погоне за «диким счастьем». Старатели на прииске под Нижним Тагилом в конце XIX века

«Золотуха»

В очерке «Золотуха» автор пишет: *«...для меня представляла глубокий интерес та живая сила, какой держатся все прииски на Урале».*

О своеобразии своего изучения условий труда и быта рабочих-золотоискателей он рассказал в очерке «Золотуха». *«На первый взгляд кажется, что все эти люди, загнанные сюда, на прииск, со всех концов России одним могучим двигателем — нуждой, бестолково смешались в одну пеструю массу приисковых рабочих, но, взглядываясь внимательнее в кипучую жизнь прииска мало-по-малу выясняешь себе главные основы, на которых держится все. Шаг за шагом обрисовываются невидимые нити, которыми связываются в одно целое отдельные единицы, и, наконец, рельефно выступает основная форма, первичная клеточка, в которую отлилась бесшабашная приисковая жизнь».*

Очерк «Золотуха» получил одобрение лично от М. Е. Салтыкова-Щедрина, который тотчас после прочтения сообщал Елисееву: «Недавно некто Мамин прислал прекраснейшие очерки золотопромышленности на Урале...».

Великий сатирик оценил у Мамина свободное от фальшивой народнической идеализации изображение жизни уральских кустарей-золотоискателей, которые несли непосильную и убивающую их работу в то время, когда буйная ватага нажившихся на их труде хищников — Бучинские, Карнауховы, Синицины, Живорезовы — предавалась беспутству и безудержному разгулу. *«Наша-то мужицкая воля поравнялась, прямо сказать, с волчьей!»* — заявляет мужик-золотоискатель Заяц.

В очерке очень живописное описание прииска и артельного люда, работавшего на нём:

«Прииск вблизи был совсем не то, чем он казался издали. Свалки, перемывки, выработки, шурфы, канавы, кучи песку и галек — все это напоминало издали работу сумасшедшего, который не стеснялся осуществлением своих диких фантазий, и то, что вырывал в одном месте, сваливал в другом. Нужно было пройти прииск из конца в конец, и только тогда «открывался в этом беспорядке

порядок», и вся масса затраченного человеческого труда освещалась разумной мыслью.

Точно так же и относительно старателей. Главное впечатление производила необыкновенная пестрота собравшегося здесь народа. И кого-кого только не было на прииске: мастеровые с горных заводов; староверы из глухих лесных деревень по реке Чусовой; случайные гости на прииске — вороняки, то есть переселенцы из Воронежской губернии, которые попали сюда, чтобы заработать себе необходимые деньги на далекий путь в Томскую губернию; несколько десятков башкир, два вогула и та специально приисковая рвань, какую вы встретите на каждом прииске, на всем пространстве от Урала до Великого океана.

Этот гулящий, бездомный, разношерстный люд есть порождение бестолковой приисковой жизни и составляет настоящую язву, корень всяческих зол. Стоит раз взглянуть на эти типичные лица и на живописные их лохмотья, чтобы угадать настоящих приисковых волков, которые голодными стаями бродят всю жизнь по приискам»

Черты «волчьей воли» мужиков-старателей Мамин-Сибиряк раскрывает в картинах непрекращающейся и беспощадной социальной борьбы: «около старательских балаганов... раскинулся стан торжествующих победителей».

Все эти темы и мотивы характерны для Мамина-Сибиряка не только начала 80-х годов, впоследствии они найдут у него более широкую и яркую обработку, и в этом смысле «Золотуха» представляет один из этапов его художественного становления.

«Золотое гнездо»

Очерк Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка про Березовские золотые промыслы (ныне город Березовский Свердловской области, спутник Екатеринбурга). Первую в мире «золотую лихорадку» спровоцировала находка штейгера Льва Брусницына, открывшего здесь в 1814 году самородные золотые россыпи. На основе открытия Льва Брусницына на Березовских же золотых промыслах впервые возникла промышленная добыча золота и из россыпей (которая по своим объемам вскоре значительно превысила добычу рудного золота). Так Березовское месторождение стало колыбелью русской золотопромышленности.

Марков и Брусницын стали «колумбами», первооткрывателями уральского золота.

Л.И. Брусницын

Работа на приисках

«Это типичное «золотое гнездо» пережило последовательно все стадии прогрессивного развития русского золотого дела, начиная с ка-

торжных работ доброго старого времени и кончая мягкими хозяйственными способами наших дней. Березовское золото являлось неистощимым источником всяческих бед и напастей для березовских обывателей, которые промывали драгоценный металл своими березовскими слезами... Начать с того, что березовское население сложилось насильственным способом: сюда сгонялся народ со всех сторон и записывался в горнорабочие.

Другим источником живой рабочей силы служили каторжные, а затем тысячами сгонялись со всей губернии рекрута, которые верстались также в горнорабочих и выслуживали здесь свой солдатский срок, т.е. 25-35 лет. Это искусственное созидание рабочей силы продолжалось вплоть до 19-го февраля, когда березовские строгаля получили полную свободу».

Цикл очерков «С Урала»

Многие произведения из этого цикла автор назвал очерками. Этим он обращал внимание на их близость к фактам действительности. Некоторые из этих «очерков» по своим размерам равны большим повестям. В них даны широкие картины действительности, этнографически точные описания места действия, исторические справки, а в отдельных случаях даже ссылки на научные источники. Все это органически слито с широкими художественными картинами, с поэтическим вымыслом, яркими типическими образами, в которых раскрыты судьбы героев в связи с судьбами страны и народа.

«Зауралье – это наше золотое дно», – часто любил повторять Дмитрий Наркисович. А Зауральем он считал весь восточный склон Уральских гор (Екатеринбург, Камышлов, Шадринск, уезды Пермской губернии и часть Оренбургской).

«Платина»

«Золото нужно всем, везде и всегда. И так будет вечно!» — утверждал еще в стародавние времена древнегреческий философ.

Герой очерка Д.Н. Мамина-Сибиряка «Платина» Софон рассказывал об «особой» женщине Александре Архипьевне из Нижнего Тагила, которая «сызмала не могла переступить через золото»: «Идет, например, по лесу, и вдруг как вкопаная. Это ее золото остановило. Золото-то в земле, а она через него не может переступить».

В очерке писатель красочно рисует типы рабочих: «Население тагильских заводов вообще отличается большой смышленостью, пробойностью и чисто заводской хваткой – никакое дело из рук не уйдет. Красивых лиц мало, но зато каждый экземпляр сам по себе типичен: вот подстриженные в скобку кержацкие головы с уклончивым взглядом и деланной раскольничьей ласковостью. Вот открытые лица великороссов-туляков, вот ленивая походка, упрямые очи и точно заспанные лица хохлов. Кого только тут нет»...

Поиски золота привели к открытию на Урале платины: «Старателями замечено давно, что самые богатые россыпи там, где попадает рыжая платина, то есть покрытая железным окислом, а где начинается блестящая окатанная - это хвост россыпи. Рыжая платина ближе к коренному месторождению». Вот как в очерке описывает прииск по добыче платины Д.Н. Мамин-Сибиряк: «...Авроринский прииск разлегся унылой, серой полосой - ни деревца, ни травки, ни кустика. Мартьян совсем как-то затерялся среди беспорядочно нагроможденных перемывок, отвалов и свалок...»

Размах работ впечатляет. «Если бы собрать все работы вместе, то есть затраченную на них силу, то, право, можно было бы сдвинуть Белую го-

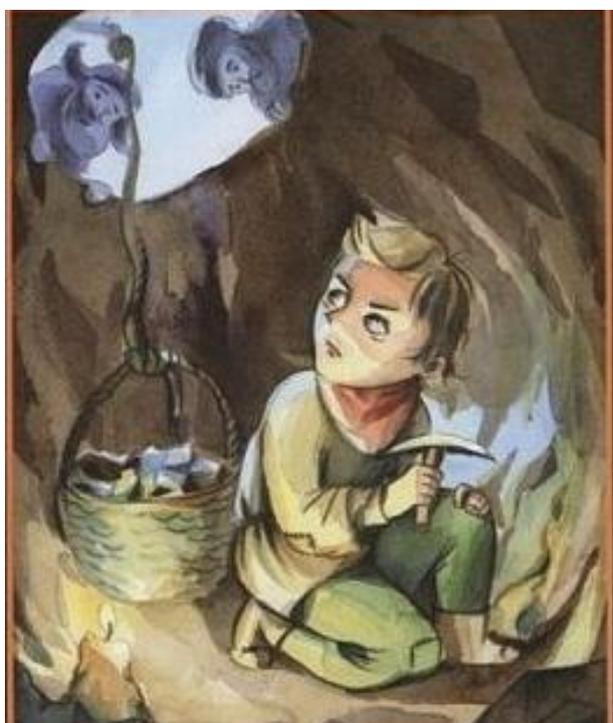
ру...» - так охарактеризовал этот труд один из старателей при разговоре с Маминым-Сибиряком.

В начале июля 1827 года вблизи Нижнетагильского завода, принадлежащего Тайному Советнику Николаю Никитичу Демидову, был найден крупный самородок платины. Находка эта была необычна во многих отношениях. Необычен был его размер. Самородок был самым крупным, из найденных к тому времени в мире. В 1890 году его описание вставил в свой очерк «Платина» Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. Ещё он добавил, что среди бумаг тагильского краеведа Дмитрия Петровича Шорина видел рисунок этого первого самородка. Видимо кто-то из тагильских служащих перед отправкой находки в Петербург сделал его зарисовку. Как пишет Д.Н. Мамин-Сибиряк: *«он имеет форму «развилашки», точно раздвинутых два пальца – большой и указательный»*. С тех пор тагильским краеведам и геологам он известен именно под этим названием - «Развилашка».

«Золотые рассказы»

«Под землей»

В рассказе Мамин-Сибиряк описывает жизнь золотоискателей, не имеющих денег, чтобы заплатить за аренду участка. Тяжелая и опасная работа велась ночью, тайком от владельца прииска. В глубокие узкие шахты на длинном канате в бадье опускали ребенка. Там, под землей, в тесном колодце, со стен которого осыпался песок, в темноте, не разгоняемой огарком свечи, маленький старатель киркой откалывал золотоносную руду и нагружал ею корзинку, которую вытаскивали наверх. Так работал герой рассказа девятилетний Михалко.

«Работа шла уже часа три, и по-настоящему следовало бы идти домой. Но мужиков охватила жадность. В жилах золото часто попадает так называемыми гнездами, и, очевидно, Михалко попал на такое гнездо, и его следует выбрать до конца.»

– Михалко, постарайся! – кричал Яков, спуская в дудку пустую корзинку, – Бог счастье послал...

Не успели еще спустить корзину, как Яков вдруг насторожился. Он расслышал, как где-то тьякнула собака.

– Слышал? – шепотом спрашивал он Рукобитова.

Лай повторился.

– Это Ермишка... – решил Яков. – Ах, напасть какая! Это его собачонка Куфта тьякает. Он ее вы-

учил по следу нашего брата – хищников – разыскивать... Да не идол ли!..

Лай приближался. Куфта вела по следу прямо к дудке.

– Руби канат! – командовал Рукобитов, засыпая огонь снегом. Канат был обрублен и упал на дно дудки, Рукобитов наклонился над ее отверстием и крикнул:

– Михалко, начальство накрыло!.. Не подавай голосу... А потом мы тебя вызволим. Погаси огонь.

– Ладно, – ответил детский голос из-под земли».

Писатель всегда изображает героя-ребенка в потоке народной жизни, в обстановке производственного, семейного и общественного быта рабочих. Рабочий коллектив обрисован автором так же рельефно, как и маленький герой, которого мы видим то в окружении то рудокопов, то приисковых рабочих. В центре повествования всегда стоит ребенок, но читатель надолго запомнит и многие образы взрослых: измученного жизнью старателя Рукобитова и гордую, смелую «бабушку Денисиху», выручившую из беды своего внука Михалко.

«Глупая Окся»

В рассказе описана семья живущая в посёлке золотодобытчиков. Автор наглядно и реалистично показал то, как жили и работали тогда люди. Какие были нравы и быт. Ужас одним словом. Особенно ужасает отношение к женщинам. Тем более отца к своей родной дочери: *«Вся семья так и смотрела на Оксю, как на рабочую скотину. Сила у ней действительно была лошадиная, точно несправедливая судьба хотела вознаградить ее хоть этим за большие пробелы по части красоты и ума. Работала Окся в своей семье за двоих и так же безответно, как работает лошадь; но*

ее работы никто не хотел замечать, точно это так и должно быть. В сущности, она везла весь дом и ни от кого еще не слыхивала доброго слова, а пьяный отец ее же колотил сапожными колодками».

Рассказ воспринимается как материалы к роману «Золото». Любопытна трансформация того «случая из практики», который автор услышал от одного из рабочих: «Одна девка работала также в жилке, в шахте кварц накладывала в бадью, да и увидела самородку... ну, в себе унесла ее, приданое справила и замуж вышла». Именно на этот сюжет в 1889 году Мамин написал рассказ «Глупая Окся», который почти полностью войдет в роман «Золото».

Мамин-Сибиряк подробно описывает тяжелый труд золотоискателей, которые не делали снисхождения ни детям, ни женщинам: «Дудка – это круглая дыра аршина полтора в диаметре. Преимущество ее перед обыкновенной квадратной шахтой в том, что не нужно крепить стенку. Положим, что работать в такой дудке крайне опасно, и горный устав строго запрещает такие работы, но всякому закону по нужде бывает «пременение». В дудке работала, конечно, Окся, потому что это была самая трудная часть предприятия. Вахрушка управлялся

наверху, «выхаживая» на воротке из дудки разную породу. Сноха на тачке отвозила пустую землю под горку».

Герой рассказа Тарас оказался хитрым и дальновидным «предпринимателем»: «Но Тарас оказался хитрее, чем можно было предполагать. Он выбрал делянку уже с готовым золотом. Компания отдавала на отряд участки земли в двадцать пять квадратных сажен, с условием, чтобы шахты не углублялись ниже десяти сажен. Опытом: было уже установлено, что золотоносные жилы встречаются именно на этой глубине, и когда отрядные рабочие отыскивали жилу, компания ставила свои работы. Таким образом, самая дорогая и рискованная часть промыслового дела – разведки – производилась даром».

«Он не накинулся на свое золото, а добывал его сколько нужно. Отправится всей семьей к дудке, поработает до полуден – и кончено. Когда добытое золото проедалось, опять выходили на работу.

– Оно вернее, когда в земле золото мое лежит, – объяснил Тарас».

«В проваленную избушку Тараса Пиканникова заглянул настоящий золотой луч, ожививший разом все», но не любовь близких. Окся оказалась не так уж глупа, она сумела спрятать добытое золото и уйти от отца:

«Окся-то закон приняла...

– Н-но-о?..

– Верно тебе говорю... В Карягиной и свадьба была. Форменное приданое себе справил да еще деньгами рублей сорок принесла. Этак-то хошь кто женится... Я бы женился, кабы знал.

– А где она деньги-то взяла, дура?

– А в ноздре, говорит, все из дудки носила... ну, и натаскала. Вот тебе и глупая Окся!..»

«На шестом номере»

Картины провинциального быта и рудных промыслов, обрисованные классиком, поражают точностью и рельефностью: «Шестой номер» на непривычного человека производил самое угнетающее впечатление, впечатление какой-то подавляющей тесноты, обидной уже потому, что на

сорок верст кругом не было никакого жилья. Река Полуденка пробиралась между лесистыми, неприветливыми горами какими-то закоулками, и ее течение постоянно преграждалось разными естественными препятствиями – то загородит дорогу обочина горы, то каменный утес, то целая гора».

«Место кругом было самое глухое, как вся северная часть казенной Гороблагодатской дачи. Даже проходившая через нее железная дорога не внесла никакого оживления, и промысловые пути сообщения находились в самом первобытном состоянии, а на № 6-й едва можно было пробраться только верхом».

Золото на Урале зачастую просто «копали в огородах». Писатель показывает яркие образы самых низов — «приисковой голи», периодически выбивавшейся в золотопромышленники. Низший слой золотопромышленников, который был самым нестабильным, но постоянно воспроизводимым. Его составляют так называемые «случайные» — золотопромышленники на «краткий миг» — разработки одного-двух приисков. К «случайным» относились довольно разнообразные по социальному и имущественному статусу слои.

Абсолютно случайны и чужды делу компаньоны Старика, главного героя рассказа «На шестом номере» — неизвестно откуда взявшийся Егор Егорович со смутным петербургским прошлым, белоручка-пустобрех, тем не менее, называвший себя «черноделом», незадачливый Ефим Иванович. Они и «пришли на все готовое» («дармоеды», — выговаривал Старик его слуга Лука), не внесли в прииск ни копейки собственных средств: *«Мы-то тут достаточно и пыли наглотались и грязи нахлебались, пока обыскали золото, а они, сделай милость, совсем на готовое слетелись. На готовое-то и я первый воевода».*

Для главного героя Старика золотодобыча стала «профессией жизни». То ли фанатом, то ли романтиком золотого дела предстает Старик, который гордился своим делом (слыша оптимистичный «трудовой шум», он испытывал *«сложное чувство, что главным виновником всего является именно он и только он один»*). Но, несмотря на *«упорство и веру в себя, граничащие с помешательством»*, Старик выглядит человеком не жизнеспособным и уж точно «не экономическим», не предприимчивым и не борю-

щимся за наработанное — изгнанный компаньонами, он довольно легко оставляет налаженное богатое дело и уходит.

Писатель показывает идеалистичный взгляд на промысловый мир через образ Старик. Уходя, он с жаром призывает: *«Господа, вы хорошие люди, у нас есть общее дело, общие интересы, общее, наконец, будущее. Пойдемте же вперед рука об руку и покажем другим, как следует жить и работать...»*.

«Золотая ночь»

Произведение Дмитрия Мамина-Сибиряка «Золотая ночь» приоткрывает события во времена «Золотой лихорадки» в окрестностях Екатеринбурга в 19 веке. Начало золотоискательных работ открывалось ежегодно «Золотой ночью», к которой готовились задолго, подбирали бригаду рабочих, делали разведку местности.

Сама «Золотая ночь» начиналась в 12 ночи предыдущего дня в один из ранних весенних дней, обозначенный законом. К этому времени золотоискатели собирались недалеко от местности, где предполагалась добыча золота.

Они должны были за столбить свое место, реально обозначить столбами свою «золотую» территорию. Эта ночь была полна яркими событиями, неожиданностями и непереносимой борьбой дельцов между собой за «золотое» место.

В произведении показаны разные деятели этой золотой ночи: будущие золотопромышленники, простые рабочие, мошенники, торгующие якобы золотыми местами, и просто бандиты, отнимающие друг у друга золотые места.

В рассказе показан благообразный праведник старик Глеб Клементьевич Агашков, который совсем недавно был *«яко благ, тако наг»*, славившийся как скупщик краденого золота. В этом же рассказе упоминается «очень интересный тип» некто Кривополов, у которого *«где-то были вполне богатые прииски, потому он мог себе позволить безобразничать по целым месяцам»* на чужих местах, то ли развлекаясь, то ли собирая информацию, то ли тоже скупая золото.

В уста одного из более привлекательных своих золотопромышленных героев, Флегонта Собакина, писатель вкладывает прочувствованную речь о золотопромышленниках «настоящих»: *«Да. Мало ли нашего брата плутов и мошенников... Я, дескать, золотопромышленник, а сам невесть какими делами занимается»*. В авторском тексте Собакин называется «представителем чистого искусства», «тем настоящим золотопромышленником, который кроме своего золота ничего не хочет знать».

Произведение вскрывает глубину падения нравов, когда дело касается быстрого обогащения. Показаны жадность и конкурентная борьба любыми способами. В среде золотоискателей царит ненависть и недоверие, обман и мошенничество: *«Результаты "золотой ночи" окончательно выяснились только осенью, когда были утверждены произведенные заявки. Собственно, по реке Причинке самые лучшие куски остались спорными, а остальное было разобрано Агашковым, Кривополовым, Куном и прочей прожорливой и добычливой братией... Флегонт Флегонтович остался на бобах и теперь мечтает о каком-то заветном местечке на реке Чусовой, которое ему обещал предоставить самый наивернейший человек».*

Золото, так близко расположенное, которое можно сегодня же найти и сразу стать богатым и уважаемым человеком, испортило бывших крестьян, отошедших от труда на земле и ринувшихся за легкой добычей.

В эту же среду попали разорившиеся богачи, промотавшие свое состояние, уволенные за взяточничество чиновники.

Сегодняшние голодранцы и бывшие богатеи ведут между собой борьбу за золотые места, невзирая на чины и честность. Образы и тех и других вырисованны ярко и достоверно, прослеживаются их судьбы, до мельчайших подробностей обрисован быт. Указаны настоящие географические названия, где происходит действие произведения.

«Екатеринбург - бойкий промышленный город уже сибирского склада. Здесь нет чиновничества, как в других городах, дворянство не играет никакой роли, зато всем ворочают промышленники. Последнее особенно заметно по характеру построек: на каждом шагу так и лезут в глаза хоромины екатеринбургского "обстоятельного" купечества и целые дворцы разных воротил по части спирта, хлебной торговли, сала и разной другой благодати. Там и сям поднимаются новые постройки и все в том же неизменно-купеческом духе...»

«Злой дух»

По страницам произведений Мамина-Сибиряка золотой тематики проходит немало персонажей, золотодобытчи для которых стала «делом жизни». Опытным и знающим золотопромышленником предстает Лука Шматов из «Злого духа». Он открыл немало приисков, но пока поживились за его счет другие. *«Одно дело золото открыть, его нужно еще взять»*, — поясняет писатель.

Рабочие на золотых приисках. XIX век

Обогащались около золотого промысла разного рода ростовщики кредиторы, нимало не вникая в собственно производство, они зачастую скоро заменяли своих кредитруемых. Иван Платнович Козырев из нашего рассказа давал деньги в рост («под двойные векселя») Луке Демьяновичу Шматову, а потом «обул его на обе ноги», как тот выразился, оказался владельцем им открытого прииска, да так и «подживает» с тех пор около промыслов, не брезгуя спекуляцией с отводами и «по малому» скупая золото.

Писатель горячо исповедовал идею разрушительной «власти золота» — пагубной для человека. Энергией удачи золотопромышленников захвачен дьякон Африкан из рассказа «Злой дух», вложивший в промысел «приданные» деньги жены. Так об этом говорит о Петр: *«О, легковёрный дьякон, погибающий в сетях золотого тельца... Поддался прельщению и бысть искушен. Горе, горе... Ты уже слышала, что под Темиром злой дух нашел свое проклятое золото, и дьякон вместе с ним»*.

На судьбах своих героев Мамин-Сибиряк демонстрировал, как золото разжигает низменные чувства: *«В землях Оренбургского казачьего войска золото открыто уже более пятидесяти лет, и составилось убеждение, что все залежи исчерпаны и что нового здесь ничего нельзя найти. Только один «злой дух», Лука Демьяныч Шматов, продолжал верить, что золото близко и незачем искать его за тридевять земель. Он уж е открыл несколько месторождений, которыми, правда, воспользовались другие, более счастливые люди. О. Петр потому и называл его злым духом, что именно благодаря ему тихие, полумертвые казачьи станицы превращались в настоящий ад. Являлись кабаки, приисковый разгул, и жизнь тихого степного уголка переворачивалась вверх дном. До Темира от Проваленной было всего верст семнадцать, и центром нового месторождения должна была сделаться именно Проваленная, что и волновало о. Петра. Тихая, полумертвая станица в течение какого-нибудь года должна была превратиться в ад».*

Писатель через своего героя Демьяныча пытается донести до читателя, что степень влияния «злого духа» зависит от самого человека. В диалоге с отцом Петром он говорит о благих целях:

«— А знаете, когда вы пришли,— объяснял он,— так я сразу подумал: «Наверно, пришел за деньгами, а я не дам! Ни за что не дам!» Так и подумал. А вышло даже совсем наоборот... Даже это грешно, что на такое дело я дал деньги. Ведь я не любостяжатель, нет... А вышло все как-то само собой... И я, каюсь, еще недолюбливал вас и порицал, потому как вы столько уж приисков открыли и везде явилась смута и, извините, разврат.

— Тут уж я не виноват, отец Петр. Мое дело открыть и дать людям работу... Через год вы свою Проваленную и не узнаете.

— Ох, не узнаю!.. Уж и теперь начинаю не узнавать... Нет, все-таки на вашей душе грех. Лука Демьяныч.

Лучше и не говорите... Знаю, все знаю!..»

На протяжении всего творчества проблема нравственного выбора присутствовала в творчестве Мамина-Сибиряка, истинность этого выбора определялась путем соотнесения с христианскими этическими традициями. Осуждение «злого духа» в произведении, происходит с точки зрения не

только православной морали, но и народных представлений о добре и зле, когда не только «перед Богом страшно, но и перед людьми стыдно».

«Ната». «Первые студенты»

В этих рассказах Мамина-Сибиряка интересны для изучения истории развития золотопромышленности Урала описание золотых приисков.

«Ната»: *«Прииск «Незабвенный» представлял собой очень грустную картину как издали, так и вблизи: у подножия лесистой горки стояла вросшая в землю, совсем сказочная избушка с гнилой крышей, без окон и без дверей, затем торчали одни стены развалившейся казармы, несколько столбов от навеса, и в нескольких шагах от этих построек шла желтая насыпь от двух шахт, заложенных в полугоре. Перед прииском расстилалось то же Мурмаровское болото, а на горизонте вставали голубой лентой невысокие лесистые горки...».*

«Первые студенты»: *«Днем прииск представлял собой необыкновенно пеструю картину. Сотни рабочих, как мухи, облепили выработки, свалки и те места, где шла промывка золотоносного песка. Главное движение сосредоточивалось по течению реки Мочги, которая вверху была запружена, а внизу разбегалась десятками канав и желобов к отдельным вашгердам. Вода была желтая и глинистая; по краям канавок и на берегах за ночь образовался целый слой липкой, специально приисковой тины. По извилистым дорожкам бойко катились приисковые двухколесные таратайки. В выработках мелькали мужичьи шляпы, около вашгердов пестрели яркие сарафаны, у балаганов дымилась огни и бегали по траве забытые ребятишки. Мы обошли весь прииск, хотя солнце начинало уже припекать без всякого милосердия. Рубцов осматривал работы и едва успевал отвечать на вопросы ходивших за ним рабочих...»*

№ 79 На золотомъ приискѣ
Нагрузка песковъ въ разрѣзѣ

Уральскіе виды

№ 76. Сборы старателя на добычу платины

Проблески золота в романах писателя

«Моя цель самая честная: бросить искру света в окружающую тьму».

Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Золото долго не давалось в руки русским рудознателям. Издревле, казалось бы, всем было ведомо — много в уральских недрах драгоценного металла.

Ученый, «отец истории», живший в V веке до н. э., Геродот собрал и записал очень многие и поныне не потерявшие ценность сведения о жизни давно ушедших народов и государств. Немало страниц Геродот посвятил золоту скифов. Он не знал достоверно, где они брали металл для изготовления многочисленных золотых вещей, но приводит несколько легенд об этом. По одной из них, скифы брали золото в Рифейских горах, *«где было его видимо-невидимо, поскольку оно ежегодно прорастало там из глубин земли обильными пшеничными стрелами и затем, подобно зернам с перезревшего колоса, осыпалось на землю драгоценными крупинками».*

Розыски золота русскими на Урале начались сразу же после 1472 года. Россия получила залежи своего самородного золота в начале XVIII века. Они нашлись на Урале. Первооткрывателем российского самородного золота стал крестьянин, раскольник из деревни Шарташ Екатеринбургского ведомства Ерофей Марков. Это произошло 21 мая 1745 года.

На Урале, жизнь и благополучие местного населения напрямую зависела от горной промышленности, находившейся в руках государства и местных олигархов, главными из которых были Демидовы и Строгановы.

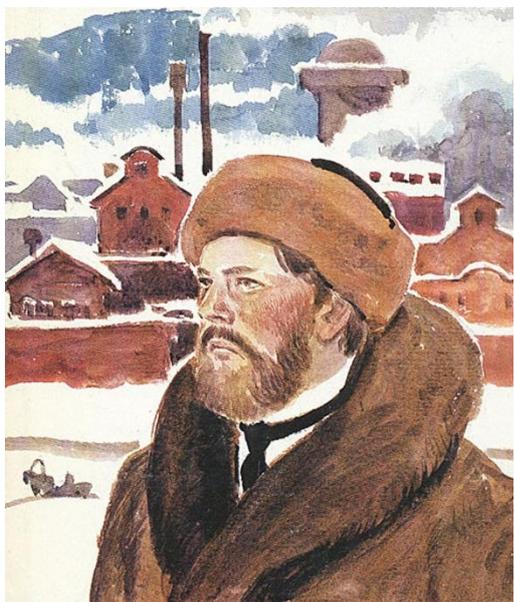
«Д.Н. Мамин-Сибиряк составил себе в литературе имя, рассказав в своих романах, повестях и очерках историю освоения природных богатств Урала, историю борьбы в этих условиях за «место под солнцем», за капиталы в виде денег, золота, земельных угодий и заводов. Главная тема

уральских романов писателя – власть капитала над душами отдельных людей и над судьбами целых социальных слоев», - пишет В.П. Бойко.

«Приваловские миллионы»

Именно «миллионы» – главный герой романа, и борьба за гигантское состояние рода Приваловых становится пружиной, движущей сюжет. Благородный Сергей Александрович вовсе не упивается наследственным богатством, он живет мечтой вернуть исторический долг рабочим и башкирам, чьими трудами и на чьей земле созданы Шатровские заводы.

«Чтобы не обидеть тех и других, — конкретизирует свою программу Привалов, — я должен отлично поставить заводы и тогда постепенно расплатиться со своими историческими кредиторами. В какой форме устроится все это — я еще теперь не могу вам сказать, но только скажу одно, — именно, что ни одной копейки не возьму лично себе...»

Утопические идеи находят отклик в сердцах близких ему людей: философа и вольнодумца Максима Лоскутова, управляющего Константина Бахарева и его сестры, чудесной девушки Надежды, к которой Сергея влекут восхищение ее здравым смыслом, красотой, великодушием и сила нежной привязанности, усвоенной с детства, – герой воспитывался в доме ее родителей.

К сожалению, молодой Привалов унаследовал не только богатство, но и болезненные пороки своего постепенно деградирующего рода – склонность к азартной игре, пьяному разгулу и беспорядочным «амурам». Ему ли, слабохарактерному и неискушенному в свете, устоять перед стаей хищников, решивших прибрать к рукам родительские миллионы?

Вокруг золотого блеска этого наследства и разгораются все страсти, завязываются сложные интриги не только вокруг Привалова, но и между опекунами, ведущими закулисную борьбу друг с другом.

«Горное гнездо»

Второй роман Мамина-Сибиряка «Горное гнездо» также подтверждает эту мысль и рассказывает о тяжелом положении уральских горных рабочих и окрестных заводских крестьян, которые с нетерпением ждут приезда на заводы своего хозяина Лаптева в надежде, что он улучшит их положение. Управляющий заводами Горемыкин не способен руководить производством и думает только о своем обогащении, окружив себя такими же приказчиками.

Но Лаптев не только не устраняет недостатки, но еще и увеличивает их. Не приученный и неспособный ни к какому труду, он предаётся попойкам, всевозможным развлечениям.

«Горное гнездо» не символ благополучия и оплот державы, а *«рассадник безрассудства и преступлений против совести и элементарного человеческого долга»*.

«Дикое счастье»

Но особенно ярко губительное влияние золота видно в романе «Дикое счастье», впервые опубликованном в 1884 г. под названием «Жилка».

Из рассказов о золоте», где оно выступает почти как мистический источник зла. Золотая жилка, подаренная перед смертью непутёвым Маркушкой

праведной старообрядческой семье Брагиных, чтобы те «отмаливали его грех» — убийство штейгера, разрушает крепкую семью.

«Крепкий» купец Гордей Брагин довольно успешно торговал «панским товаром» — тканями. Большой прибыли дело не приносило («слабым его местом» было «влияние моды»), он не раз собирался его менять на какую-либо другую торговлю, но все же поддерживал унаследованное «от бабюшки». В запустение дело пришло, когда Гордей Евстратович увлекся сначала своей жилкой, а затем уже тем образом жизни, которое давало золото. Богатство изменило Гордея Евстратыча, которым овладел «беснаживы...», не давая покоя ни днём ни ночью», и его мать; развратило сыновей Гордея, доведя его самого до смерти.

В конце романа брат Гордея, божий человек Зотушка, утверждавший, что «от золота один грех», освобождается от этого наваждения, отдав последние деньги проходимцу и спасая этим мать и любимую племянницу. Даже саму Маркушкину жилку, с которой начались все несчастья, он истолок в ступе и всыпал в церковную кружку.

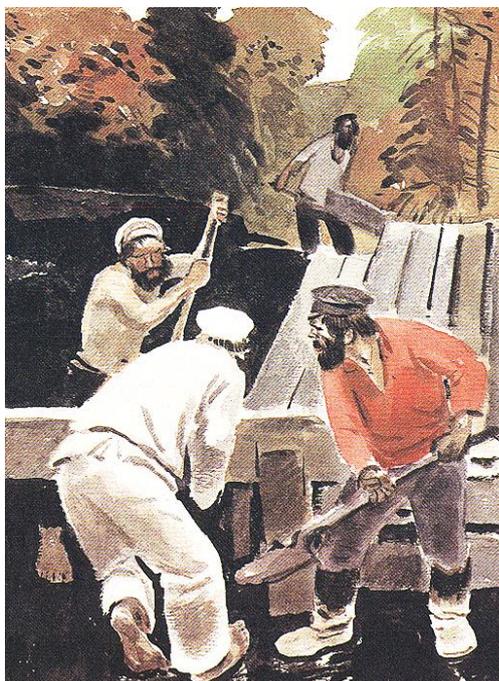
«Без названия»

В романе «Без названия», опубликованном через одиннадцать лет после «Приваловских миллионов», а именно в 1894 году, писатель развивает и углубляет идеи Привалова о совершенном социальном будущем, основанном на разумных трудовых отношениях, так как они, эти идеи, дороги самому Мамину.

Герой романа Окоемов, выходец из старинного дворянского рода, сколотивший солидное состояние в Америке, вернувшись в Россию намеревается с пользой употребить свои капиталы. Вкладывая деньги в приисковое

дело на Урале, в развитие современного сельского хозяйства, рыбоводство, он привлекает интеллигенцию, лишенную возможности приложить знания, силы к общественно полезному труду.

По мысли Окоемова все, кто принимает участие в осуществлении его планов, в том числе рабочие, должны стать равноправными пайщиками общего дела. Ему представляется возможным широко использовать все природные богатства Урала и Сибири на пользу человека. В этом он видит залог изменения социальных условия.

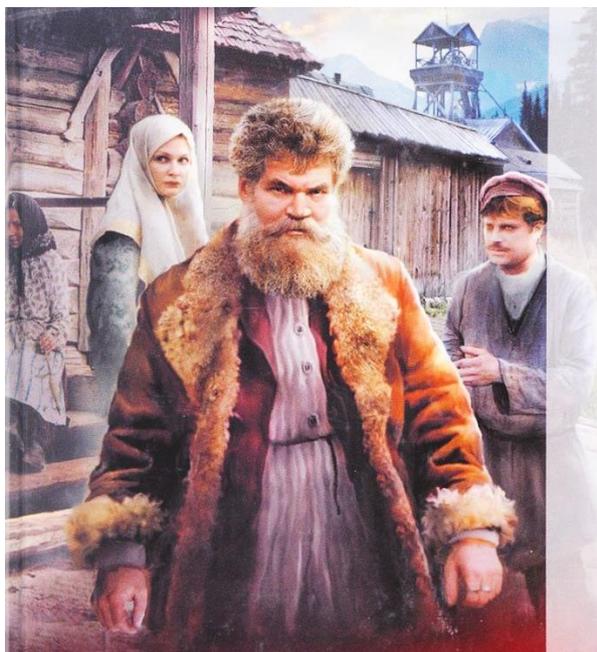

Мысли Окоемова о нравственной перестройке схожи с идеями Максима Лоскутова.

«Вот я и верю в этот подъем общественной совести, — говорит Окоемов, — верю в то, что совестливых людей Сотни тысяч и что их будет все больше и больше. Золотой век, конечно, мечта, но это не мешает нам идти к нему».

В этом убежден и сам автор, не однажды подчеркивавший на своих страницах веру в светлое будущее.

Роман о золоте «Золото»

«Золото нужно всем, везде и всегда. И так будет вечно!» — утверждал еще в стародавние времена древнегреческий философ.

Роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «Золото» имеет богатую предысторию. Поездки писателя на прииски, которые как раз приходились на время написания и публикации нового романа, позволяли ему общаться с простыми русскими мужиками, которые ведали ему про свою жизнь и быт. Этот материал настолько увлек автора, что он в какой-то момент сам решил арендовать прииск.

Весь собранный материал про золотопробышленность стал основой произведения «Золото», хотя некоторые идеи и образы имели отражение и в ранних произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка. Сама тема золота поднималась писателем не один раз («Золотуха», «Золотое гнездо», «Золотая ночь» и др.).

Выпукло и объективно показано в романе влияние богатства на мораль и нравственность. Сюжет романа связан с поисками золота на одном из участков Урала – «Кедровской даче», который находился вблизи казенных золотодобывающих шахт. Служащий с этих шахт по фамилии Кишкин, имея большой опыт и навыки нахождения россыпного золота, организует артель, где главную роль играют мастер Зыков и рабочий Матюшка. Поиски увенчались полным успехом и богатые россыпи золота были ими найдены.

Однако золото развращает человека и, по мысли писателя, тяга к нему пересиливает человечность. От этого не застрахованы ни барин, ни заводчик или мастеровой, ни простой мужик. Среди удачливых артельщиков возникает взаимная подозрительность, стремление завладеть большей долей золота, что в конце-концов ведет к самому ужасному из преступлений – убийству. Совершает его рабочий Матюшка, наделенный богатырской силой, но обделенный умом и совестью. Сначала он убивает первооткрывателя золотоносных песков Кишкина, потом соучастников и свидетелей. Происходит чудовищная деформация сознания, когда «золотой телец» заменил все блага жизни, веру, любовь и надежду на спасение своей души.

Богатство не всегда делает жизнь счастливой, а порой может приводить к страшным изменениям как в душе человека, так и в его жизни. Особенно пагубны для некоторых людей так называемые шальные деньги. Именно такое нежданное-негаданное богатство сваливается на голову героев романа «Золото». Но быстрые деньги так же легко утекают, как песок. Так же быстро исчезает лёгкое золото, как и появилось.

Д.Н. Мамин-Сибиряк делает вывод, что проникновение алчности в душу человеческую, заражение человека «золотой лихорадкой» запускает процесс разрушения личности, остановить который невозможно. Здесь писатель близок к народному суждению о золоте, которое не сулило его владельцам счастья:

«Через золото слезы льются»;

«Золото и в грязи видать»;

«Золото моем, а сами голосом воем» и другие пословицы, которые он хорошо знал и приводил в своем романе наряду с объективным описанием способов разведки и добычи золотого песка.

Образ каждого старателя тщательно выписан, каждому придан особый колорит. Забыв, что счастье не купишь, герои романа пускаются во все тяжкие. Один становится вором, другой бросает семью на произвол судьбы, третий пытается обмишулить всех, и начинает верить в собственные враки, четвертый становится убийцей, пятый сходит с ума, шестой наущничаньем выбивает себе легкий путь наверх... Героев жалко, несмотря на то, что каждый получает по заслугам. Автор задает в романе вопрос и сам отвечает на него, как сложилась бы их жизнь, не будь они старателями?

«Промысловый человек – совершенно особенный, и, куда вы его ни суньте, он везде будет бредить золотом и легкой наживой».

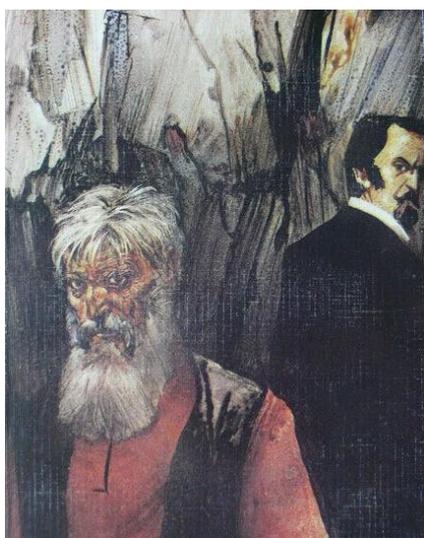
Мамин-Сибиряк убедительно раскрывает в романе «Золото» противоречия, разъедающие старательское хозяйство изнутри. Во многих кустарях сидит маленький Кишкин, стремящийся любыми средствами нажиться за счет других членов, участников «правильной, народной промышленности». В каждой артели выделяется свой хищник, который бессовестно и беспощадно эксплуатирует других членов, чтобы подняться до положения «хозяйчика». Кишкин не обладает сам ни денежными средствами, ни рабочей силой и начинает работы на деньги Кожина и силами Яши Малого, старого Турки, Матюшки и Мины Клейменого, но стоило ему напасть на золотоносную россыпь, и он без церемонии выгоняет всех своих «товарищей» по работе, чтобы развязать себе руки для свободного предпринимательства.

Роман богат бытовыми, жизненными картинками, характерами людей. Прежде всего, это главный герой, восьмидесятилетний штейгер (мастер рудных работ) Родион Потапыч Зыков, до фанатизма преданный приисковому делу, неподкупный страж «казенного добра», умный и честный старик. Характер его живее всего проявляется именно в деле, «он видел каждое дело насквозь», в отношении к рабочим, к начальству. Весь приисковый материал, все россыпи, разрезы, забои, шурфы, жилы, все эти старательные работы — все, неотделимое от старого мастера.

Он проходит все этапы и стадии жизни человека, желающего во всех тонкостях познать приисковое дело. Растлевающее влияние золота показано на примере судеб семьи Зыковых: и Яша уходит на прииски, и зять Прокопий. «Праведница» бабушка Лукерья теперь торгует внучками, отдавая их «в усладу» новоявленным приисковым богачам, и сгорает на сундуке, полном золота. Сын Зыкова, Петр, пытавшийся украсть деньги у Кишкина, был тоже убит Матюшкой. Желание Зыкова устроиться лучше приводит к гибели и Лукерью, и Марью, и Наташу:

«Произошел полный разгром крепкой старинной семьи, складывавшейся годами».

Родион Потапыч Зыков – «фанатик казенного приискового дела», например, для того, чтобы «диомид» (динамит) не замерзал, носил его за поясом, отогревая. Ночью клал под свою кровать.

«Сумасшедший человек, которые встречаются только в рискованных промышленных предприятиях», — говорит о ему подобных писатель.

Вполне здравый управляющий Оников размышляет о Зыкове: *«похоже, этот человек сумасшедший, но ведь и жильное дело тоже сумасшедшее».*

Староверы под влиянием «золотой лихорадки» тоже отступают от древних обычаев и заповедей: Кожин, никогда не работающий на приисках, теперь входит в долю с Кишкиным; на землях раскольников ведутся разведывательные работы.

Мамин-Сибиряк правдиво показывает в «Золоте» и низкую технику старательского труда, и его недостаточную производительность, и неумелое, хищническое использование богатств природы, то, что Родион Потапыч презрительно именует «свинойством».

Главный управляющий Балчуговскими промыслами инженер Карачунский из романа «Золото», знакомый с зарубежным опытом золотодобычи, в том числе, и американским, с горечью сравнил его с неэффективным уральским производством: *«Какие громадные компании основываются, какие страшные капиталы затрачиваются, какие грандиозные работы ведутся и какие баснословные дивиденды получаются в результате такой кипучей деятельности. ...Мы как нищие...», — думал вслух Карачунский. — Если бы настоящие работы поставить в одной нашей Балчуговской даче, так не хватило бы пяти тысяч рабочих».*

«Мамин-Сибиряк бил своим талантом, как бьет волнами любая уральская горная речка».

Критики отмечали феноменального владения русским литературным языком у Мамин-Сибиряка. Язык его героев народен, звучен и колоритен. В романе встречается фразеологизм «Египетская работа», который в контексте романа обозначает: *«Заброшенные шахты имели самый жалкий вид, — трубы покосились, всякая постройка гнила и разваливалась. Кишкин оглянул эту египетскую работу прищуренными глазами и улыбнулся».* Для сравнения: есть фразеологизм «Египетская казнь» в значении «Невыносимо тяжёлое положение, беда, бедствие». Говоря о невыносимо тяжёлой работе золотоискателя, Мамин-Сибиряк использует эпитет «египетская».

Выражение «Скатертью дорога» модифицировано писателем в таком контексте: *«С деньгами, брат, на все стороны скатертью дорога»*, т.е. можно прожить с деньгами в любой части света и любой стороне, то есть где угодно.

На северномъ Уралѣ. Зимняя добыча золота.
въ руслѣ р. Ивделя.

«Писатель изображает, как «металл» разрушает душевно-духовные силы, осмысляет его одним из символов «темных сил» земли, губящих человека. В то же время золото выступает символом успеха, кажущегося очевидным, но в действительности и золото, и успех становятся миражом. Герои ради обретения и сохранения совершают множество преступлений. Мамин подчеркивает парадоксальную закономерность: счастье уходит из дома, семьи именно тогда, когда «родным» пространством завладевает «золотой телец». Но писатель верит, что в сознании и душе осталось место для истинных ценностей – для Любви и ее Спасительной сил», - так характеризует роман Л. П. Щенникова, литературовед, доктор филологических наук.

Литературный критик А. Скабичевский писал об «ошеломляющем впечатлении» от романа Д.Н.Мамина-Сибиряка «Золото», где «изображаются быт и нравы уральских золотоискателей в таких мрачных красках, перед которыми должны побледнеть все пресловутые рассказы Брет Гарта из калифорнийской жизни».

Калифорнийский старатель

Уральский старатель

Оба писателя показали «золотую лихорадку»: Брет Гарт — на Дальнем Западе США 1850-х гг., Мамин-Сибиряк — на Урале и в Сибири 1870—1880-х гг. Каждый по собственным впечатлениям представил широкой публике жизнь малоизвестных в ту пору колонизируемых районов — Калифорнии и Зауралья, талантливо передав их специфику, нравы, местный колорит, который постепенно стал стираться по мере включения регионов в общенациональное развитие. В этом смысле произведения двух авторов, несмотря на сентиментальность и романтичность Брет Гарта в сравнении с реализмом Мамин-Сибиряка, можно рассматривать как своеобразный источник изучения американского Дальнего Запада и Урала.

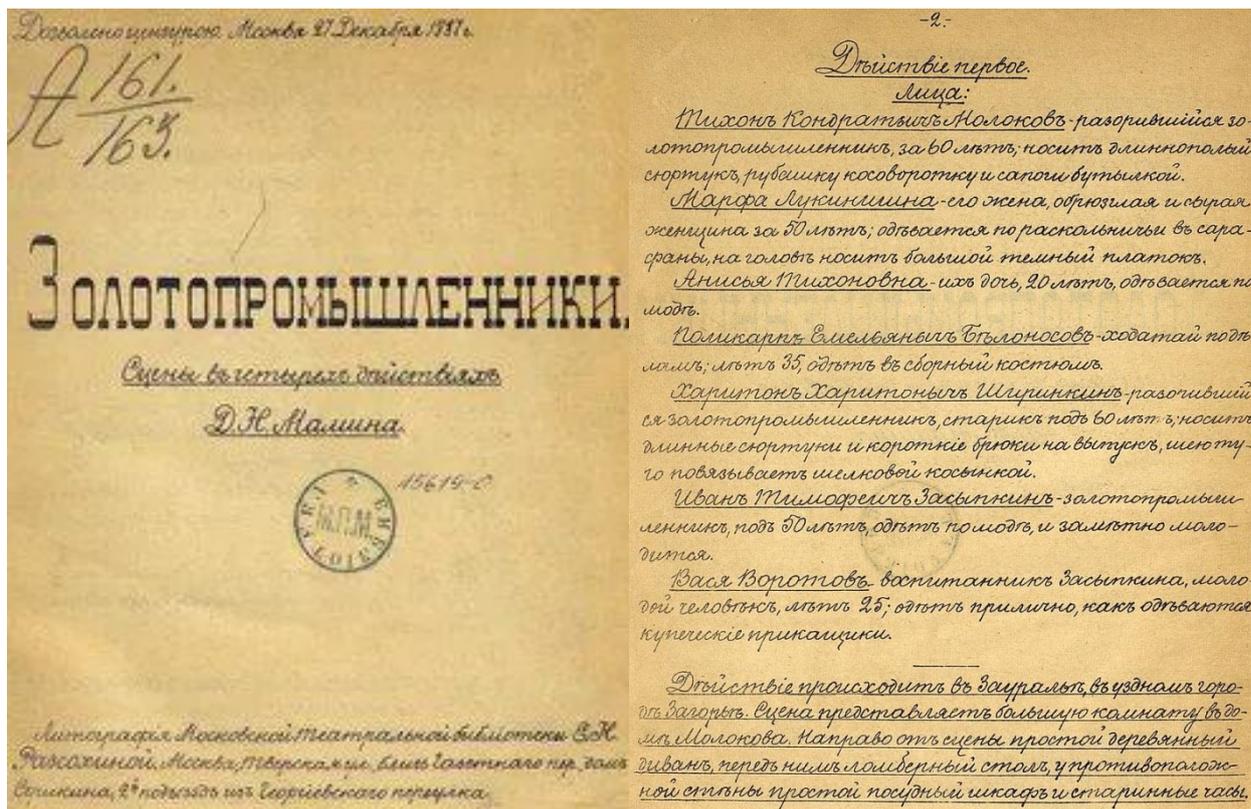
Френсис Брет Гарт

Д.Н. Мамин-Сибиряк

Пьеса «Золотопромышленники»

«Под наружным хладнокровием в глубине души писателя таится глубокая, надрывающая ваше сердце скорбь». Александр Скабичевский

Пьеса Мамина-Сибиряка «Золотопромышленники» (именуемая в последней редакции 1888 г. «На золотом дне») вошла в репертуар русских театров в конце 80-х гг.

В ней была правда жизни, колоритнейшие характеры, социальное значение ее обуславливалось раздумьями автора над проблемой положения человека в буржуазном мире. Кому, как не Мамину-Сибиряку, было знать, что золотопромышленное дело на Урале изобиловало непримиримыми драматическими конфликтами, во многих своих произведениях он показал, сколько крови проливалось из-за золота.

Мамин-драматург исследует связи жизни героев с коренными основами и законами жизни общества. Он нашел свой поворот и свой материал, взяв известную уже в литературе тему. Мамин-Сибиряк продолжил типологическую галерею комических и трагикомических героев, обнажив сущность жизни уральских золотопромышленников, при этом он, конечно, вышел за рамки местной темы и поднялся до идейных обобщений о бесчеловечности безграничной власти капитала и одновременно о бессилии власти золота, не дающей счастья человеку, растлевающей и опустошающей душу.

Проблема золотопромышленников, власти «золотой лихорадки» до Мамин-Сибиряка разрабатывалась в литературе не слишком широко. Если не брать в расчет Брет-Гарта и Джека Лондона, то в русской драматургии согласно «Репертуарной сводке» за 1860—80-е гг. таких пьес почти не было. В Петербурге в сезон 1872—73 гг. шла комедия «Наследство золотопромышленника», и Мамин-Сибиряк мог ее видеть, но это не оригинальное произведение, а сделанная А.А. Соколовым для русской сцены переделка известной сатирической комедии Р.Б. Шеридана «Школа зловония», напечатанная позже, в 1885 г. Была еще пьеса В.И. Немировича-Данченко «Золото», но она написана после пьесы Мамин, в 1895 г.

Для пьесы Мамин взял из романа своего роман «В водовороте страстей» *«существенные моменты сюжетной схемы, расстановку действующих лиц, отдельные сцены и ситуации»*. Образы романа были переработаны: так, управитель завода Назар Зотеич Рассказов, ставший впоследствии крупным золотопромышленником, «соответствует образу Ивана Тимофеевича Засыпкина; кроткая и наивная дочь Рассказова Елена почти прямо переходит из раннего романа в пьесу, сохранив при этом и свое имя; Надежда Павловна, молодая жена Рассказова, напоминает Анисью Тихоновну, молодую жену Засыпкина. Ее любовник — исправник Николай Иванович соответствует образу исправника в одном из рукописных вариантов пьесы. Трагический роман Елены Рассказовой и Кости напоминает соответствующие ситуации «Золотопромышленников» (Вася Воротов и Лена Засыпкина); наконец, образ старой няни в романе соотносится с образом старухи Мосевны, няни Лены Засыпкиной.

В «Золотопромышленниках» завязаны в очень сложный конфликт драмы многих персонажей, которые не осознают, что причины их нелепых и же-

стоких поступков, ложных и фальшивых представлений о жизни, о счастье коренятся в системе общественных условий жизни. Нет счастливых в пьесе Мамин-Сибиряка, у всех разбитое сердце или сломанная жизненная судьба, золото никому не принесло счастья. Какие же драмы развиваются параллельно?

Разбогатевший мошенник Засыпкин, обманывавший всех, разоривший Ширинкина и Молокова, рассчитывал, что золото даст ему право на любовь, но он не может купить любовь Анисьи ни за какие деньги и «заедает» ее молодую жизнь; он испытывает драму супружеской ревности, а в конце и драму отца, потрясенного несчастьем любимой дочери Лены.

У наивной и робкой Лены другая драма: Лена боится жизни, у нее нет веры в себя, она переживает драму обманутой любви и невозможности соединиться с Васей Воротовым, который оказывается ее братом.

Анисья, обманутая Васей и жаждущая властвовать над людьми, обманывает Засыпкина, ненавидит всех; продав себя старику, она испытывает драму загубленной молодости, она и жертва и эгоистичная преступница, так как в борьбе за счастье использует подлые методы, в результате в ней гибнут человеческие чувства, наступает опустошение.

Для ответа на вопрос «что несет золото другим героям? насколько силен этот противник?» автор изобразил судьбы Молокова, Белоносова и Засыпкина — ярых поклонников власти золота.

Самодур Молоков, любящий безнаказанно попирает человеческое достоинство других, и «шутить» над людьми, сам оказывается жертвой жестоких «шутков» Засыпкина, унижен «вседонимом»... и т.д.

Молоков — делец дореформенного закала. Он еще надеется на совесть и честность, свою и других, потому и выглядит наивным по сравнению с новыми, уже бездушными дельцами-хищниками — Засыпкиным и Белоносовым, которые в стремлении к «золотому счастью» полностью отбросили нормы морали. В пьесе есть экономическая сторона нового жизненного процесса (Засыпкин завладел приисками Молокова).

Но главное внимание приковано к анализу бездуховного, аморального мира новых дельцов, к решению вопроса о том, куда их ведет полное подчинение власти золота, каким становится их «золотое счастье». Комичен адвокат Белоносов в 1-м акте, пока мы знаем о нем только то, что он пьяница и легкомысленный пройдоха. Но совсем иначе он выглядит в сцене с Анисьей, когда узнаем, что он ради денег готов на любой самый низкий поступок, что он предает Молокова, потому что Засыпкин больше платит. Характер героя не изменился, он лишь раскрылся.

Это Белоносов рассказывает легенду о всепоглощающей любви античного царя Мидаса к золоту и о той «уступочке», которая, по его мнению, нужна, чтобы избежать участи злополучного царя, лишившегося из-за любви к золоту возможности есть и пить.

Как следует понимать «уступочку» Белоносова, становится понятно, когда он, оставшись один, изумленно восклицает: *«Удивительно создан белый свет, и нет в нем удивительнее скотины, как венец творения, человек... Например, я. Что я такое?.. Иногда сам себе удивляюсь, ей-богу... Сколько это нахальства и подлости в одном человеке может поместиться, и совести ни капельки»*. Отказ от человечности — вот условие для «процветания», для обманчивого «золотого счастья».

Но с помощью золота купить любовь и счастье оказалось невозможным. *«Золотом всего не купишь»*, — делает вывод автор устами старой няньки Мосевны, олицетворяющей мудрость народа. Поддавшись власти золота,

герои неизбежно теряют и губят себя, как убеждает жизнь и ход развития всего действия пьесы.

В судьбе всех героев прослеживается несоответствие личных замыслов и конечных результатов. Так, не привели к счастью хищнические замыслы Анисьи. Рушатся хищные планы Засыпкина. Чувство гадливости вызывают в финале поклонники золота Белоносов и Молоков. Несчастливы и слабые сторонники человечности: бесплодны усилия Ширинкина и Марфы Лукиничны, обречены на гибель Вася и Лена... Глубинные социальные противоречия и отражает главный конфликт пьесы «На золотом дне» — непримиримый конфликт власти золота и человечности. Это объясняется тем, что, будучи объектом наживы, золото, деньги всегда разъединяют людей, делают их врагами, превращают в хищников, уродуют их духовный мир и мораль, рождают самые низкие, животные инстинкты, разрушают родственные и семейные чувства и связи.

«Большая муть от этого самого золота идет... На погибель оно, вот што», — заявляет в пьесе старая нянька Мосевна. На таком пути средство неоправданно подменяет собой цель и тем губит ее. В этом заключается объективный закон жизни. «На золотом дне» счастья нет, — убеждает пьеса.

Мастерство Мамина-Сибиряка-драматурга особенно ярко выступает в созданных им сильных характерах и в блестящем умении вести диалоги. Писатель сумел заглянуть в глубины человеческих отношений, обнажил корни характеров, причины поступков, и здесь он справедливо видит как личные страсти и злую волю персонажей, так и социальную определенность поведения. «Назвать каждый порок его настоящим именем» помогает сатирическое искусство, которым владел писатель. Речевые характеристики персонажей отточены до безукоризненности.

Сам Мамин писал о своей пьесе, придавая языку первостепенное значение: *«Язык будет безупречный — в русских пьесах последних дней нет никакого языка, и критика не подозревает, что именно в языке все. Без языка нет пьесы».*

Вот речь Молокова. Его неукротимый характер, жажда приобретения в борьбе за золото выражаются в угрозах: *«все сокрушу», «в один узел всех завяжу», «так бы и хрястнул всю эту Ванькину музыку», «разорву, как кошку», «взял бы да и перекусал ох всех пополам», «расшибу на мелкие крохи» и т.д.*

Его необразованность видна из того, как он произносит *«вседоним», «аб-вокат», «тиятр», «кадрель», «сумленье», «омманет»*. Мамин насыщает его речь вульгаризмами, просторечием, бранной лексикой: *«хайло», «околпачить»*; о Белоносове: *«Ах ты, судорога», «паршивец», «прощелыга», «ежова голова»*. При этом Молоков любит иронизировать, умеет сказать образно и смешно; так, он говорит Засыпкину, имея в виду адвоката, что он привез ему *«гостинец с волчьими зубами»*. О Засыпкине: *«Я из тебя двоих женихов сейчас сделаю»*, обзывает его Гришкой Отрепьевым, окаянной душой, змеиной кровью; обращается: *«Вон, сатана!»*, *«ирод», «мошенник», «сахар-медович»*; обобщает: *«не по себе дерево загнул», «какие петли и крючки выметывает»*. Об Анисье: *«Небось, живая в руки не дастся», «Ай да Анисья, напустила сухоту на мужика... Молодец баба»*. О жене: *«дерево деревом», «молчать, дама, раздавлю», «чучело гороховое», «обула меня на обе ноги», «дама из Амстердама»*.

Своей пьесой Мамин-Сибиряк обогатил русскую социально-психологическую драматургию. Жанровая природа пьесы сложна. В ней есть сюжетная насыщенность и концентрация драматического действия, а с другой стороны, есть моменты эпического, спокойного течения драмы.

Мамин-Сибиряк оставил несколько жанровых характеристик пьесы: и комедия, и бытовая хроника, и сцены. О *«Золотопромышленниках»* пишут как о комедии нравов, как о мелодраме, но большинство склоняется к жанру драмы. В ней находят черты драматической сатиры и драматической хроники или даже трагикомедии.

В начале 1957 года Свердловской киностудии было поручено снять полнометражный художественный фильм «Во власти золота» по мотивам произведений уральского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка.

Сценарий готовили свердловский писатель Юрий Хазанович и режиссер-постановщик Иван Правов. Иван Константинович Правов был в те годы свердловчанином с московской основой.

Как режиссер он был уже давно известен в кругах кинематографа такими фильмами как: «Бабы рязанские», «Тихий Дон», «Парень из тайги», «Моя любовь», «Первая перчатка», «Степан Разин».

Репрессированный в годы войны и выпущенный по амнистии, тем не менее, И. Правов не имел права жить в столицах, поскольку их у нас признанных две, то ему разрешили жить в третьей, не официальной – в Свердловске.

Правов работал режиссером в театре юного зрителя. Заказ фильма в киностудии был для Ивана Константиновича той возможностью, тем моментом, когда можно было о себе напомнить киношной общественности и кинозрителям всей страны.

На главные роли в фильме он пригласил известных ему артистов по прежней работе. Роль Молокова исполнял Иван Переверзев. Анисью играла молодая актриса Инна Кмит, дочь знаменитого артиста, сыгравшего роль Петьки в кинофильме «Чапаев». Роль Засыпкина доверили артисту В. Чекмареву, а Лену исполняла артистка Л. Касьянова. Василия – С. Баландин.

Остальные роли и обязанности при создании фильма доверили свердловским молодым неопытным, но талантливым артистам. Многие из них в последующем стали народными и заслуженными артистами России.

Фильм снимали под Свердловском (Екатеринбургом) в городе Арамиле и на озере Шарташ. Широту Уральских гор, там, где требовалась глубокая панорама, оператор Игорь Васильевич Лукшин снимал под Златоустом и Миассом. Для него это была первая операторская работа в игровом кино, до этого он работал в кинохронике. И. Лукшин прошел в фильме «Во власти золота» большую школу оператора.

Музыку к фильму «Во власти золота» Правов предложил написать Е. Родыгину. Это была единственная работа Евгения Павловича в игровом кино. Музыка в фильме немного, два романса на слова М. Пилипенко – прекрасны. Романсы выдержаны в стиле XIX века, как и должно, соответствовать времени показанному в фильме, стонут струны гитары, душа рвется от тоски, ожидания и томления. В романсах хорошо переданы настроения героев фильма, как в музыке, так и в словах. Если романс, который исполнял Е. Родыгин, широко известен любителям музыки, то второй романс, который исполняла в фильме Инна Кмит мало знаком, почти забыт, в нем прекрасные лирические слова:

*Все тот же ветер вьется рядом,
Все та же речка меж камней
И только ты цветущим садом
Теперь проходишь ни ко мне.
Стучишься ты в чужие двери,*

*Но во век не укорю
Я только буду ждать и верить,
Как ждут ушедшую зарю.*

Фильм начал свою жизнь, имел успех среди зрителей страны Советов и получил диплом на Всесоюзном фестивале в Киеве. На фильм «Во власти золота», наравне с фильмом «Летят журавли», обратили внимание зарубежные специалисты кинопроката. Его, как вспоминал И. Лакшин, закупили за валюту в США, а так же фильм пошел в обмен 10 на 10, то есть десять советских фильмов обменяли на десять иностранных».

Список использованных источников

1. [Брусницын Лев Иванович]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL http://brusnicyn.berezlib.ru/m_portret.jpg (дата обращения: 05.10.2022).
2. [В погоне за «диким счастьем». Старатели на прииске под Нижним Тагилом в конце XIX века] - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL http://историятагила.рф/history/images_labirint/gl_125_03.jpg (дата обращения: 05.10.2022).
3. [Во власти золота]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL <https://tvpr.ru/static/images/image/238/237357.jpg> (дата обращения: 05.10.2022).
4. [Книжная иллюстрация]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL https://kikin.ru/pictures/photo/27/photo_pic_377.jpg (дата обращения: 05.10.2022).
5. [Мамин-Сибиряк Д. Н. Под землей]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL https://ruslania.com/pictures/books_photos/60/607171/o.jpg (дата обращения: 05.10.2022).
6. [Обложка книги Д. Н. Мамина-Сибиряка «Золото»]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL https://www.barahla.net/images/photo/1/20151028/7461714/big/144602465299588600_big.jpg (дата обращения: 05.10.2022).
7. [Приваловские миллионы]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL <https://detectivebookshop.ru/image/1005580519.jpg> (дата обращения: 05.10.2022).
8. [Работа на прииске]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL <http://brusnicyn.berezlib.ru/promysly08s.jpg> (дата обращения: 05.10.2022).
9. [Рабочие на золотых приисках. XIX век]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL

- https://pastvu.com/_p/d/z/q/i/zqii0qpulk05aasqsq.jpg (дата обращения: 05.10.2022).
10. Голдин, В. Композитор Родыгин эпоха и люди. Глава 4. На вольных хлебах / Владимир Голдин. – Текст : электронный // Проза.ру : [сайт]. – 2000-2022. – URL: <https://proza.ru/2015/02/22/546?ysclid=l8wptomadks48466803> (дата обращения: 05.10.2022).
 11. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золотое гнездо (Берёзовский). - Текст : электронный // Школа успеха: [сайт], 2022. – URL: <https://shkola-uspeh.ru/analiz/mamin-sibiryak-zoloto-2.html?ysclid=l8vfh5i4vm537470575> (дата обращения: 05.10.2022).
 12. Кремьянская, Н. И. О писателе Д.Н.Мамине-Сибиряке / Н. И. Кремьянская. – Текст : электронный //ЛитЛайф : [сайт], 2022. – URL: <https://litlife.club/books/78886/read?page=1&ysclid=l8vdufe02f911558733> (дата обращения: 05.10.2022).
 13. Мамин-Сибиряк, Д. Н. По Зауралью (путевые заметки) / Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. - Текст : электронный // Ураловед : [сайт]. – 2014. – 9 нояб. - URL: <https://uraloved.ru/mamin-sibiryak-po-zauralyu?ysclid=l8vcgiefkc607210974> (дата обращения: 05.10.2022).
 14. Сапоговская, Л. Золотопромышленники Мамина-Сибиряка: литературные персонажи и исторические типы / Лариса Сапоговская. – Текст : электронный // Урал. – 2006. - № 2. – URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2006/2/zolotopromyshlenniki-mamina-sibiryaka-literaturnye-personazhi-i-istoricheskie-tipu.html?ysclid=l8vbmodir545850749> (дата обращения: 05.10.2022).
 15. Сонин Л. М. Тайны седого Урала: золото /Лев Михайлович Сонин. – Текст : электронный // ВикиЧтение : [сайт]. – URL: <https://history.wikireading.ru/289181?ysclid=l8vefrqyhv644572214> (дата обращения: 05.10.2022).

Ознакомительное издание

**«ЗОЛОТЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ» Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА –
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУИЗ**

Составитель: О. И. Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
Тел.: +7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА